

УДК 21(963.4)

А.В. Козьмин

Изгнание божества на Таити

Deity exile on Tahiti

Работа А.В. Козьмина представляет собой публикацию таитянского текста с комментариями. Текст использовался в ритуале изгнания божества – покровителя локальной группы. В связи с комментированием текста рассматриваются проблемы репрезентации сверхъестественных сил в полинезийских культурах.

Ключевые слова: Полинезия, религия, ритуал, Таити, традиционная культура.

A.V. Kozmin's work represents the publication of the Tahiti text with comments. The text was used in ritual of exile of a deity – the patron of local group. In connection with text commenting problems of representation of supernatural forces in Polynesian cultures are considered.

Key words: Polynesia, religion, ritual, Tahiti, traditional culture.

Любые культурные тексты содержат огромное количество информации о традиции, в которой они возникли. В этой заметке делается попытка через комментирование таитянского текста описать одно из явлений полинезийской традиционной культуры – одержимость божеством. Эта тема в целом очень обширна и требует привлечения широкого круга источников, однако сейчас ставится более локальная задача – посмотреть на это явление сквозь призму единичного текста.

В одном из главных источников по дохристианской культуре Таити, книге Теиуры Хенри "Древнее Таити", основанной на материалах, собранных ее дедом, миссионером Ормондом, содержится описание следующего ритуала [10, p. 178; 1, с. 182]. Если члены группы родственников, проживающих вместе, имеющих общее святилище (марае), и почитающих определенного бога (наряду с общетаитянскими божествами, разумеется), начинали болеть, могло быть принято решение об изгнании этого божества и замене его новым. Жрец произносил определенный текст, после чего изображение бога на марае заменялось. Приведем текст:

Tera te po'a, te po'a tu nei au ia oe!
Eiaha 'oe e uru fa'ahou mai i roto iaau nei;
eiaha vau ei nohora'a fa'ahou no 'oe;
eiaha vau e 'ite fa'ahou ia 'oe;

Изгоняю, изгоняю тебя!
Не владей больше мной;
Пусть ты во мне больше не живешь;
Пусть я не знаю тебя больше;

eiaha 'oe e 'ite fa'ahou mai iau.	Пусть ты не знаешь меня больше.
E haere 'oe e 'imi e atu i te tahi taura no 'oe,	Иди искать другого медиума для себя,
i te tahi utu'afare e atu.	В другом доме.
Eiaha vau eiaha roa!	Пусть я буду далек от тебя!
Ua poihiu vau ia 'oe.	Я угнетен тобой.
Ua ri'ari'a a'era vau ia 'oe!	Я боюсь тебя!
Te va atu nei au ia 'oe.	Я тебя изгоняю.
E haere roa 'oe i te Vai-Tu-Po,	Иди в Воду (Берег) Ночи,
i te aro o Ta'aroa. to 'oe na metua,	Перед лицо Таароа, твоего отца,
Ta'aroa te metua o te mau atua "atoa.	Таароа, отца всех богов.
Eiaha 'oe e ho'i fa'ahou mai iau nei.	Не будь больше со мной.
Inaha te huia,	Вот поражены (люди),
te pohepohe nei i te ma'i;	Смерть из-за болезни;
te rave hia nei e 'oe,	(Это) причинено тобой,
e atua ri'aria roa 'oe e te 'ai ta'ata!	Ты страшный бог, пожиратель людей!

Лексика

Прокомментируем отдельные слова текста. Ключевое слово *иги*, обозначающее одержимость божеством во фразе "Не владей больше мной" имеет в таитянском терминологическое значение "быть одержимым духом или божеством", но восходит к общеокеанийскому **higu* "входить внутрь". Человек, устами которого говорит божество, обозначен *taula*, которое тут переведено словом "медиум". Это слово имеет протоцентральнополинезийское происхождение (**taaula*). "Ночь", или, в данном случае, "Вода ночи" обозначает сферу обитания богов и сверхъестественных существ, а также изначальное, недифференцированное состояние мира, изначальный хаос. В таитянской мифологии мир возникает в момент, когда Таароа, также упоминаемый в тексте, отделяет небо от земли и творит живые существа [5].

Действующие лица

Для понимания положения и функций медиума следует описать вкратце его положение в структуре, состоящей из "ритуальных специалистов". Для Полинезии центральной фигурой является вождь (**ariki*), генеалогия которого возводится непосредственно к богам, его мана отвечает за благополучие коллектива [13; 9]. Жрецы суть ритуальные специалисты в точном смысле – слово, обозначающее данный статус **tufunga* имеет значение "специалист, знаток", в том числе какого-либо ремесла [3]. Их основная функция – проводить ритуалы. Медиум схож с вождем в том отношении, что он связан со сферой божественного, при этом данная связь в определенном смысле более прямая, нежели у вождя: вождь связан с богами через генеалогию, а медиум есть непосредственное, хотя и временное вместилище божества. Здесь следует отметить одно из значений слово **waka* [3]. В принципе, его первоначальное значение "каное", однако оно же может обозначать и медиума в конструкции типа *waka atua* – "каное божества". Использование этого слова применительно к медиуму раскрывает смысл этой фигуры – это вместилище, в которое входит бог. Пассивность медиума отличает его от североевразийского шамана, который активен в своем взаимодействии с духами. Полине-

зийский медиум служит лишь "односторонним каналом" для божества. Божество либо вещает его устами, так что он даже может не помнить, что именно было произнесено им, либо же он получает информацию от божества, например, о причинах болезни пациента [4; 11; 2]. Еще один существенный момент – медиум есть "постоянный специалист", сеансы одержимости ожидаемы, в отличие от одержимости "европейского" типа, когда демоническое присутствие нежелательно и непредсказуемо.

Триада "вождь – жрец – медиум" может по-разному воплощаться в разных социополитических обстоятельствах. В некоторых случаях одно и то же лицо может быть и медиумом и жрецом (как, собственно, и происходит в случае анализируемого текста). На Маркизских островах жрецы-медиумы фактически подменяли собой вождей, что, возможно, связано с тем, что в условиях регулярных засух и голодовок наследственные вожди потеряли свой авторитет, связанный с обеспечением плодородия [12]. В сильно стратифицированных обществах типа гавайского медиум занимает скорее периферийное положение по отношению как к вождям, так и к жрецам [13].

Содержание

Содержание и структура текста достаточно прозрачны. Вначале жрец излагает повеление, которое заключается в том, что божество должно удалиться. Это повеление имеет мотивировку – божество причиняет вред коллективу. Следует обратить внимание также на то, что эпитет, применяемый к божеству, амбивалентен. Именование бога "пожирателем людей" описывает его нормальные функции как получателя жертв, в том числе человеческих [8], ср. титул гавайского короля *ai toki*, буквально "едящий область", то есть управляющий ей и получающий подношения с нее [6].

Коммуникативная ситуация

Коммуникативная ситуация, которая позволяет, в частности, определить жанр, весьма интересна. Текст произносится от имени коллектива и направлен на его благо, тем самым, это близко к молитве. Однако текст произносится от имени медиума, так что создается ситуация, при которой медиум буквально "воплощает в себе" коллектив. Поскольку он является каналом коммуникации с божеством, эффект, которого призван достичь текст, формально относится именно к медиуму, божество должно удалиться от него, а не от коллектива. В этом смысле текст схож с заговором, ведь заговоры, как правило, направлены на достижение индивидуального блага. Таким образом, медиум оказывается "сценой", на которой разыгрывается драма, моделирующая взаимодействие коллектива с божеством, эта драма параллельна публичному действию – замене изображений на марае.

Литература

1. Бутинов Н.А. Социальная организация полинезийцев. М.: Наука, 1985. 224 с.
2. Besnier N. Heteroglossic Discourses on Nukulaelae Spirits // *Spirits in Culture, History and Mind*. Ed. by J.M. Mageo, A. Howard. New York: Routledge, 1996. P. 75-97.
3. Biggs B., Clark R. POLLEX (Polynesian Comparative Lexical Files). Auckland: University of Auckland, 2000.
4. Burrows E.G. *Ethnology of Uvea (Wallis Island)*. Honolulu: Bernice P. Bishop Museum, 1937. xxi + 142 p.
5. Craig R. *Handbook of Polynesian Mythology*. Barabara, CA: ABC-CLIO, 2004. xvi + 353 p.
6. Elbert S., Pukui M.K. *Hawaiian Dictionary: Hawaiian-English, English-Hawaiian*. Honolulu: University of Hawaii Press, 1976. 517 p.
7. Feinberg R. Spirit Encounters on a Polynesian Outlier: Anuta, Solomon Islands // *Spirits in Culture, History and Mind*. Ed. by J.M. Mageo, A. Howard. New York: Routledge, 1996. P. 99-120.
8. Filihia M. Rituals of Sacrifice in Early Post-European Contact Tonga and Tahiti // *The Journal of Pacific History* 34 (1), 1999. P. 5-22.
9. Firth R. *The Work of the Gods in Tikopia*. London: Athlone, 1967. viii + 492 p.
10. Henry T. Tahiti aux temps anciens. Paris: Publications de la Societe des Oceanistes n 1, 2000. 723 p.
11. Loeb E.M. The Shaman of Niue // *American Anthropologist*. New Series, Vol. 26, No. 3 (Jul. – Sep., 1924). P. 393-402.
12. Thomas N. *Marginal Powers: Shamanism and Hierarchy in Eastern Oceania // Shamanism, History, and the State*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1996. P. 15-30.
13. Valeri V. *Kingship and Sacrifice: Ritual and Society in Ancient Hawaii*. Chicago: The University of Chicago Press, 1985. xxviii + 446 p.